

В. Н. ТАТИЩЕВ И ЕКАТЕРИНА II: ПЕРВЫЕ ШАГИ В ИЗУЧЕНИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Е. И. Нарожный

В статье рассматривается документ 1768 года с автографом Екатерины Великой, повествующий об анонимном посещении (1742 г.) целого ряда средневековых памятников Северного Кавказа. На основании сведений историка начала XX в. Н.Ф. Катанова, справедливо указавшего на существование в документе трех случаев, когда императрица ведет свое повествование «от мужского лица», в статье проверяется его предположение о том, что эта информация была «списана императрицей» из какого-то источника. Сравнение упоминания золотоордынского Маджара, легенды об атамане А. Шадре и других данных позволяет предположить, что содержащиеся в документе сведения могли быть заимствованы у В.Н. Татищева. Сегодня это мнение подкреплено и находкой почти идентичного текста в «Истории Российской» Татищева. Сопоставление текстов документа императрицы и отрывка из сочинения российского историка вполне объясняет причины повествования Екатериной «от мужского лица». При этом очевидной становится и необходимость дальнейшего (в перспективе) анализа данных о том, когда и по каким причинам посещался Кизляр, Татартуп, «Юлат» и другие памятники региона.

Ключевые слова: сочинения Екатерины Великой, Болгар, Северный Кавказ, Маджары, Кизляр, В.Н. Татищев, начало изучения Северного Кавказа.

The article considers a document of 1768 with the autograph of Catherine the Great, telling about her incognito travelling (1742) to a number of medieval monuments of the North Caucasus. On the basis of data of the early XXth century historian N.F. Katanov, who rightly pointed to the three facts in the document when the empress narrated from the "man's perspective", the article verifies his presumption that this information was "copied by empress" from some another source. Comparison of the mention of Golden Horde Majar, legends of the ataman A. Shadra and other data allows to suggest that the data of the document could be borrowed from V.N. Tatishchev. Today this assumption is supported also by the find of an almost identical text in the Tatishchev's "Russian History". The comparison of the texts of the empress' document and the fragment from the Russian historian's work clearly explains the reasons for Catherine narrating from the "man's perspective". This also highlights the necessity for further investigation (in prospective) of the data stating reasons and time when Kizlyar, Tatartup, "Yulat" and other monuments of the region were visited.

Keywords: works of Catherine the Great, Bolgar, North Caucasus, Majar, Kizlyar, V.N. Tatishchev, beginning of the North Caucasus studies.

В отечественном кавказоведении к рассматриваемым ниже историческим сведениям — отрывку из документа Екатерины II и сведениям В.Н. Татищева — проявлялось определенное внимание, но данные на этот счет ныне нуждаются в уточнении, систематизации и комментариях.

Еще в 1947 г. Л.П. Семенов, будучи разносторонним ученым с интересами в различных научных сферах (археология, этнография и литература — об этом см.: [1, 3-16; 2, 127-133] и др.), опубликовал небольшую по объему, но до сих пор не потерявшую своей значимо-

сти брошюру, посвятив ее знаменитому Татартупскому минарету [3]. В брошюре автор собрал все на то время доступные ему свидетельства об этом памятнике эпохи Золотой Орды, особо выделив среди них лаконичное упоминание о «Тартупе», содержащееся в архивном документе с автографом Екатерины II 1768 г [3, 6]. Ссылаясь на комментарии к документу, опубликованные историком из г. Казани Н. Ф. Катановым (о нем см.: [4, 214, №239]) [5, 228-244], Семенов вполне справедливо оценил его как «самый ранний архивный документ», в котором упоминается городище «Тартуп» — Татартуп [3, 6]. Позднее, уже другими специалистами, городище было отождествлено не только со «славным яским городом Деяковым» русских летописей [6, 152-161]¹, но и также и с «Верхним Джулатом»².

После Семенова этот же исторический документ лишь несколько раз упоминался другими исследователями и объектом специального анализа стал только в начале 1990-х гг. [19, 3-8]. Малый тираж издания, определивший во многом недостаточную доступность публикации и систему ее аргументации, а также целый ряд иных, главным образом историографических, «пробелов» в ряде публикаций наряду с попытками «нового открытия» давно уже известного, что наблюдается в некоторых работах последних лет, заставляют нас вновь вернуться к историческому документу Екатерины II. Однако сделать это необходимо с учетом принципиально новых данных. Актуальность такого подхода продиктована не только потребностью в уточненных представлениях о начальном этапе становления научного интереса российских ученых к Северному Кавказу, причем не только как составной части Астраханской губернии, куда регион входил в конце

XVIII в., но и в пределах всей южной периферии Российского государства.

Упомянутая Семеновым статья Катанова³ действительно вызывает неподдельный интерес, обусловленный не только проблемой установления реального авторства той информации исторического характера, которая оказалась включена Екатериной II в исследуемый документ. Историографическую значимость статья имеет и в связи с прямым ее отношением к истории изучения как золотоордынских, так и более поздних северокавказских бытовых и культовых объектов, показывая самый ранний, *начальный этап* становления подлинно научного интереса к древностям нашего региона в отечественной истории [20, 111-117; 21, 8].

Внимание Катанова к историческому наследию Екатерины II было не случайным. Уже в преамбуле к его статье, сделанной от имени редколлегии сборника, сообщалось: «Академик А. Н. Пыпин, по поручению Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге предпринял издание сочинений императрицы Екатерины II на основании подлинных ее рукописей и снабдил их объяснительными примечаниями». В XI-м томе⁴ этого документального сериала А. Н. Пыпин поместил исторические труды императрицы, «а именно записки, касательно Российской истории...» На страницах 502-503 издания помещена одна статья, озаглавленная «О Болгар [ах] и Хвалисах» и снабженная указанием: «Госуд. Архив. X. 357. Автограф 1768 г.». В виду интереса, который могут представлять эти документы для местных историков, и осознавая значимость самого источника, Катанов и сделал замечания относительно «истории Волжско-Камского края, которые имелись в документе у него под руками» [5, 228, прим. 1].

Катанов, судя по тексту его статьи, вначале подготовил обстоятельный научный доклад, прочитанный им «общему собранию» всего Общества «19-го мая 1907 года» [5, 228, прим. 1]. Доработанный вариант доклада затем был опубликован уже в виде статьи [5, 228-244]. Среди прочего, Катанов в своей статье обращает внимание читателей на один, достаточно важный аспект проблемы. В частности, возвращаясь к публикации исторических свидетельств Екатерины II, он пишет следующее: «А.Н. Пыпин на стр. 669 названного XI-го тома говорит, что статья «О древностях Волги и Кавказа» составляет собственноручную выписку Екатерины II, т.к. на вложенном в тетрадь листе, рукою А.А. Безбородко надписано: «История о Болгарах, писанная собственноручно Императрицею во время Высочайшего ее Величества путешествия в Казань». Так как в статье **трижды** (здесь и далее выделено мной. — Е. Н.) **говорится от имени мужчины**, именно в той части, которая начинается древностями Черемшана и кончается древностями Кизляра и Яика, то **можно полагать, что эта-то именно часть и была** списана Екатериною II из какого-нибудь сочинения, а **не есть ее собственное произведение**. Что же касается остальной части статьи и письма на имя Н.И. Панина, где говорится о Болгарах, которые она видела 2 июня 1767 года сама, то они, без сомнения, принадлежат ее перу» [5, 228, прим. 2]. Далее Катанов подробно разбирает «волжскую» часть сочинения российской императрицы. А вот часть сведений, касающихся уже территории Северного Кавказа, действительно нуждается в скрупулезном изучении.

Обратимся к первоисточнику. Первая часть интересующего нас документа с автографом Екатерины II, если

опираться на его публикацию Пыпиным, повествует сначала о территории Поволжья (от среднего течения к нижнему течению Волги) и завершается упоминанием уже нижнего течения р. Терек на Северном Кавказе. Во второй же части содержится следующая информация: «Великие запустевшие грады между которыми знатнейшие на правой стороне Кумы реки от Каспийского моря разстоянием до 200 верст, Маджар именованный, **который в 1742 году нарочно посылан описать, план и проспект снять** (здесь и далее выделено мной. — Е. Н.); другой град на реке Терк от Кизляра с 200 верст, Тартуп имянуем, имеет стены каменные и внутри церковь с башнею высокою, круглая бывших некоторых полат. На чертеже Юлат выше онаго в Большой Кабарде в горах, в которой церковь христианская стоит цела и замкнута; в ней, сказывают, что много книг греческих находится; токмо в оную, под смертью входить запрещено, а книги, **сказывают**, чрез окна видеть можно; **охотно желал чрез посланных удостовериться**, токмо и в город оной близ живущие не пустили. На Сулаке имянуемый Андреев запустели каменной город, поперек не более 150 сажень, стены толстые и высокие, из великих камней тесанных отстроены и одни ворота имеет, но в него от суеверства не пуцаиуть, сказуя многия басни. Имя сие новое, данное от казаков донских, ушедших во время взятия Астрахани от атамана Андрея Шадры; и другие еще в горах города находятся; сие особо удивительно от куду так великие камни брали, ибо ни за 200 верст такого не находится» [22, 503-504]. Выкопировка этого же отрывка была опубликована Катановым [5, 242].

Поскольку сведения в документе с автографом Екатерины II, касающиеся территории Поволжья, как это про-

комментировал Катанов, вполне могли быть сообщены самой императрицей, как известно, побывавшей там, включая и руины знаменитого города Болгара, то относительно Северного Кавказа этого сказать нельзя, так как известно, что там императрица никогда не бывала. Именно поэтому вполне оправдан интерес к источнику информации, возможно, почерпнутой императрицей у кого-то, на чем и сконцентрировал внимание Катанов.

Если следовать перечню северокавказских географических и топонимических названий в той последовательности, в которой они упоминаются в документе императрицы, бросается в глаза попытка соединения в одном фрагменте описания разных уголков Северного Кавказа. Сначала в документе речь идет о р. Куме с руинами золотоордынского города Маджара (на территории современного Ставропольского края). Оттуда повествование переносит читателя к верхнему течению р. Терек, на руины другого золотоордынского городища в северокавказском регионе — «Тартупу» — Тартупу (Восточное Придарьялье), у выхода в Дарьяльское ущелье. Затем в источнике упомянут некий «чертеж Юлат» и сам «Юлат», ныне отождествляемый с балкарским сел. Уллу-Эльт в Чегемском ущелье [23, 86]. Затем описание возвращает читателя на территорию современного Дагестана к «Андрееву городку», под которым, скорее всего, подразумевается одно из средневековых городищ, ныне известных как «Андрейаульских»; среди них наиболее вероятным претендентом может быть раннесредневековая «Андрейаульская крепость»⁵. Ее руины находились на левом берегу р. Акташ, в 2-х км севернее современного сел. Андрей-аул (Хасавюртовский район Дагестана) [24, 120, № 95]. Упоминание источником «Андреева городка», в свое время освоено-

го казаками донского атамана Андрея Шадры, позволяют нам предположить следующее.

Полулегендарные свидетельства о появлении на Тереке вольного казачьего сообщества, один из «выплесков» которого возглавлял атаман А. Шадра, достаточно часто упоминаются в современной кавказоведческой литературе. Подробно сведения о нем были исследованы в свое время А.А. Шенниковым, на наблюдения которого мы и сошлемся. Исследователь заметил: среди немногих интересующих нас свидетельств самым ранним является вариант, использованный в «Лексиконе» В.Н. Татищева. Рукопись «Лексикона» была закончена Татищевым, как известно, еще в 1745 г., т.е., как минимум, за 23 года до появления интересующего нас архивного документа российской императрицы с ее автографом 1768 г. Легенды об Андрее Шадре, на которые опирался Татищев в «Лексиконе», сообщали: уже в 1554 г. группа донских казаков, возглавленных атаманом Шадрой, до этого разбойничавшая на Волге, уходит оттуда и оказывается на Тереке. Здесь, как это комментирует уже Шенников, «на кумыкской земле» донские казаки забирают себе давно заброшенную крепость, назвав ее «Андреевой», или «Андреевой деревней» (местный и чуть более поздний вариант названия — Эндери). Оттуда казаки во главе с атаманом Шадрой в 1569 г. переместились вверх по Тереку, где и остались впоследствии под именем гребенских казаков (не считая локальных передвижений в пределах данного района) [26, 53-54]. Очевидно, эта информация из рукописи «Лексикона» Татищева и могла быть впоследствии заимствована в виде короткой записи, оказавшись затем в тексте документа с автографом Екатерины II. Не останавливаясь далее

на критическом разборе всех наблюдений Шенникова на этот счет, отметим лишь одно. Установленный факт изначальной принадлежности Татищеву интересующей нас записи об А. Шадре и его пребывании в «Андреевом городке» — это версия легенды об Андрее Шадре, положенная на бумагу. Наиболее вероятно, что в рассматриваемом нами документе Екатерины II сведения об атамане Шадре, впрочем, как и другие интересующие нас сведения, также могли быть почерпнуты императрицей из сочинений Татищева [19, 3-8], хотя это предположение требует дальнейших доказательств.

Однако сегодня предположение, высказанное нами в 1994 г. (см.: [19, 3-8]), имеет достаточно веские подтверждения, поскольку соответствующую информацию мы обнаружили в «Истории Российской» Татищева, которую можно дословно сравнить со сведениями из документа Екатерина Великой (см. табл. 1). На первый взгляд, предлагаемое сопоставление может показаться не соответствующим высказанной гипотезе, т.к. очевидна хронологическая разность сравниваемых между собой отрывков. Более раннее появление записи Екатерины Великой, напомним, подтверждает ее личный автограф, датирующий

Таблица 1

Сопоставление сведений из документа Екатерины II и «Истории Российской»
В. Н. Татищева

Отрывок из документа 1768 года [22, 503-504]	Отрывок из «Истории Российской» В. Н. Татищева [27, 362-363]
<p>«Великие запустевшие грады между которыми знатнейшие на правой стороне Кумы реки от Каспийского моря расстоянием до 200 верст, Маджар именованный, который в 1742 году нарочно послан описать, план и проспект снять; другой град на реке Терк от Кизляра съ 200 верст, Тартуп имянуем, имеет стены каменные и внутри церковь с башнею высокою, круглая бывших некоторых полат. На чертеже Юлат выше онаго в Большой Кабарде в горах, в которой церковь христианская стоит цела и замкнута; в ней, сказывают, что много книг греческих находится; токмо в оную, под смертию входить запрещено, а книги, сказывают, чрез окна видеть можно; охотно желал чрез посланных удостовериться, токмо и в город оной близ живущие не пустили. На Сулаке имянуемый Андреев запустели каменный город, поперек не более 150 сажень, стены толстыя и высокие, из великих камней тесанных отстроены и одни ворота имеет, но в него от суверства не пуцают, сказуя многия басни. Имя сие новое, данное от казаков донских, ушедших во время взятия Астрахани от атамана Андрея Шадры; и другие еще в горах города находятся; сие особо удивительно от куду так великие камни брали, ибо ни за 200 верст такого не находится».</p>	<p>«Место их обитания оставшие великие запустевшие грады уверяют, между которыми знатнейший на правой стороне Кумы реки от Каспийского моря расстоянием до 200 верст, Маджары именованы, которой я в 1742 нарочно посылаю описать, план и проспект снять <...> Другой град на реке Терке, от Кизляра верст с 200. Тартуп именуем имеет стены каменные и внутри церковь с башнею высокою, круглою, обвалены бывших нескольких палат; на чертеже Юлат (?) выше онаго в большой Кабарде в горах. В котором церковь Христианская стоит цела и замкнута. В ней сказывают, что много книг Греческих находится, токмо в оную под смертию запрещено, а книги, сказывают, что чрез окна видеть можно; я охотно желал чрез посланных удостовериться, токмо и в город оной близ живущие не пустили; на Сулаке именуемой Андреев, запустели каменный город, поперек не более 150 сажень, стены толстые и высокие из великих камней тесанных отстроены и одни ворота имеют. Но в него от суверства никого не пуцают, сказуя многия басни. Имя сие новое, данное от казаков донских, ушедших во время взятия Астрахани от атамана Андрея Шадры и другие в городах города находится. Сие, особливо о Маджарах удивительно откуду так великие камни брали. Ибо ни за 200 верст такого не находится».</p>

этот документ 1768 г. Текст же Татищева, судя по дате на обложке книги, относится к 1769 г. Однако необходимо учитывать, что «История Российская» — это посмертное издание, подготовленное задолго до выхода в свет. Следовательно, вопрос о первоначальном источнике анализируемой информации и заимствованиях не должен вызывать никаких сомнений. К тому же, установленная и вполне очевидная при сравнительном сопоставлении последовательность заимствований императрицей у Татищева интересующих нас сведений вполне объясняет и причины, почему повествование Екатерины II ведется от мужского лица, на что и обратил внимание Катанов.

Тем не менее, полагаем, что проблема продолжает оставаться откры-

той и не только в виду необходимости выявления потенциальных и непосредственных посетителей всех северокавказских объектов, упомянутых в документальных источниках, — помимо Маджара (с ним более или менее ясно) еще и «Тартупа», «Юлата» и не только их. Для решения этой проблемы необходимо вновь вернуться к документальным свидетельствам XVIII в., не только письменным, но и изобразительным, часть из которых хранится в Библиотеке Российской академии наук. Их анализ позволит реконструировать последовательность и маршруты передвижений российских исследователей и путешественников XVIII в. по Северному Кавказу и т.п., что мы и планируем сделать в ближайшее время.

Примечания:

1. Попытки иной локализации летописного Дедякова [7, 83-96], как было показано позднее [8, 112-120], недостаточно убедительны. Аналогичные сомнения вызывает и пропущенная Е. Г. Пчелиной версия А. Кобеко с иной, причем без какой-либо аргументации, локализацией Дедякова (об этом см.: [9, 154-162]). Недостаточно аргументированы и недавние версии на этот счет [10, 8-19; 11, 20-26; 12, 31-35].

2. Наименование городища «Верхний Джулат» ныне представляется искусственным и откровенно надуманным [13, 228, прим. 3], поскольку версия Х. М. Френа базировалась на прочтении им на одной из золотоордынских монет близкого по звучанию названия города [14, 43]. Однако, как следует из новых обзоров литературы [15, 10-15 и сл; 16, 232-237], необходимо учитывать следующее. Во-первых, монета «Джюлада», о которой писал Френ, происходит не с Северного Кавказа, а откуда-то с Поволжья. Во-вторых, в начале 2000-х гг. В. П. Лебедев опубликовал еще несколько таких же монет. Приводя в качестве аналогии им интересующую нас монету из каталога Френа, название их монетного двора Лебедев читает как «Сарай» [17, 277-282], что не позволяет принимать версию Френа как исчерпывающую и полагать, что название «Верхний Джулат» может быть отнесено к Татаргупу-Дедякову [18, 322-330].

3. Катанов Николай Федорович (1862-1922) — с декабря 1884 г. обучался в С.-Петербургском университете; с апреля 1894 г. — Действительный член, проф. Императорского Казанского университета, «член-сотрудник» «Общества археологии, истории и этнографии» Казанского Императорского университета. Тюрко-

лог, этнограф, с 1907 г. — доктор сравнительного языкознания, а затем — пожизненный член указанного «Общества...» [4, 214, № 239].

4. Н. Ф. Катанов называет этот том «заключительным томом сочинений императрицы», хотя был издан еще один, XII, вспомогательный том с различного рода указателями и пр.

5. О стратегическом месторасположении этого раннесредневекового укрепления свидетельствует и тот факт, что и в первой половине XIX в. (1819 г.), в непосредственной близости от Андрейаульской крепости, было заложено российское военное укрепление — крепость «Внезапная». Один из инициаторов ее строительства, генерал А. П. Ермолов, объяснял это достаточно просто. Крепость, по его утверждению, прикрывала традиционную и стратегическую переправу через р. Сулак, посредством которой легко «связывались» территории Чечни, Салатавии и Дагестана [25, 6]. По-видимому, казаки атамана А. Шадры документа Екатерины II, «освоившие» этот «городок, расположенный близ окраин русских владений», руководствовались именно этими ландшафтно-стратегическими преимуществами расположения крепости.

1. Леонид Петрович Семенов. Серия: Российские исследователи Кавказа. История, археология и этнография. Армавир, 1994. Вып. 2.

2. Тахо-Годи Е. А. Литературная предыстория псевдонима ученого: Л. П. Семенов — Глыбов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2012. № 6. С. 127-133.

3. Семенов Л. П. Татартупский минарет. Дзауджикау, 1947.

4. Сидорова И. В. Ученое братство Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878-1931 годы). Казань, 2014. Ч. 1.

5. Катанов Н. Ф. Два исторических документа императрицы Екатерины II о древностях Волги и Кавказа // Известия Императорского Казанского университета. 1907. Т. XXIII. Вып. 3. С. 228-244.

6. Пчелина Е. Г. О местоположении ясского города Дедякова по русским летописям и археологической литературе // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 114: Средневековые памятники Северной Осетии. М., 1963. С. 152-161.

7. Марковин В. И., Ошаев Х. Д. О местоположении ясского города Дедякова // Советская археология. 1978. № 1. С. 83-96.

8. Мамаев Х. М. О городе Дедякове и Алхан-Калинском городище // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979. С. 112-120.

9. Нарожный Е. И. Русско-ордынский поход против «славного ясского города» в контексте политической обстановки на Северном Кавказе // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2009. Вып. 2. С. 154-162.

10. Кодзоев Н. Д. О местонахождении «славного ясского города Дедякова» // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных исследований им. Ч. Ахриева. 2016. № 1. С. 8-19.

11. Кодзоев Н. Д., Хайров Б. А. К вопросу исторической этимологии топонима «Дедяков» (в дополнение к сказанному) // Актуальные проблемы алановедения: Материалы научного семинара. Магас, 2016. С. 20-26.

12. Тариева Л. У. К вопросу о славном городе Дедякове и об ингушском термине

«Даь-даь ков» // Актуальные проблемы алановедения: Материалы научного семинара. Магас, 2016. С. 31-35.

13. Нарожный Е. И. О локализации «Трехстенного городка» на Нижнем Тереке: некоторые вопросы исторической географии XIII-XVII вв. // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова. Ялта — Казань — Кишинев, 2016. С. 225-231.

14. Френ Х. М. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды. СПб., 1832.

15. Кузнецов В. А. Верхний Джулат. К истории золотоордынских городов Северного Кавказа. Нальчик, 2014.

16. Савенко С. Н. К исторической топографии Нижнего и Верхнего Джулатов золотоордынского времени (историографические аспекты) // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова. Ялта — Казань — Кишинев, 2016. С. 232-237.

17. Лебедев В. П. Новые данные о раннеджучидском чекане Хорезма и Сарая // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2000. Т. 1. С. 277-282.

18. Нарожный Е. И., Нарожная Ф. Б. О монетных дворах Северного Кавказа XIII-XIV вв. // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2004. Вып. 4. С. 322-330.

19. Виноградов В. Б., Нарожный Е. И. Плагиат Екатерины II // Российский исторический журнал. 1994. № II. С. 3-8.

20. Нарожный Е. И. В. Н. Татищев как организатор первых исследований Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. 2003. № 12. Приложение. С. 111-117.

21. Нарожный Е. И. Северный Кавказ в XIII-XV веках: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Владикавказ, 2010.

22. Сочинения Императрицы Екатерины II с объяснительными примечаниями акад. А. Н. Пыпина. Т. XI: Труды исторические. Записки касательно Российской истории. СПб., 1906.

23. Мамаев Х. М. Из истории изучения средневековых городов Центрального Кавказа // Поселения и жилища народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1986. С. 79-94.

24. Абакаров А. И., Давудов О. М. Археологическая карта Дагестана. М., 1993.

25. Гаджиев Б. И. Царские и Шамилевские крепости в Дагестане. Махачкала, 2006.

26. Шенников А. А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV-XVI вв. Л., 1987.

27. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым. М., 1769. Кн. 1. Ч. 2.